

— Всё ещё не нашли? — В то время как Оплот Чёрного Ветра ликовал, Лэн Сяо отправился в усадьбу у подножия горы, чтобы встретиться со своей правой рукой.

У Ин, услышав это, подошёл и поклонился Лэн Сяо:

— Личность господина Ци не вызывает сомнений.

У Ин не понимал, почему их командир так тщательно проверяет молодого господина из купеческой семьи. Но, согласно их расследованиям, личность Ци Чи была чиста. Все слуги клана Ци говорили одно и то же, и ни одно их слово не противоречило результатам расследования.

— Не может быть, продолжайте искать! — Лэн Сяо прищурился. — Купеческая семья не могла воспитать такого человека, как Лу Яньси. Даже если это самый богатый человек в Сиюань. Если не найдёте, начните с семьи Чжоу. Если и там ничего, проверьте все города, через которые он проходил.

— Слушаюсь! — У Ин поклонился. Хотя он не понимал слов командира, но знал, что у того были свои причины. Но проверка каждого города... У Ин подумал о более чем десяти остановках Лу Яньси, и у него заболела голова. Такое расследование займёт не меньше десяти дней или половины месяца.

— Кроме того, проверьте, откуда эта нефритовая подвеска, — Лэн Сяо протянул У Ину лист бумаги.

У Ин развернул бумагу, взглянул на узор, затем сложил её, показывая, что понял.

Если бы Лу Яньси был здесь, он бы сразу узнал, что Лэн Сяо нарисовал именно ту подвеску, которую подарил ему Ань Цзинсин. Хотя Лу Яньси действовал быстро, но с его наблюдательностью Лэн Сяо уже успел рассмотреть узор на подвеске, когда она висела на поясе Лу Яньси.

— Если больше ничего, идите, — Лэн Сяо махнул рукой.

У Ин, видя его выражение лица, не стал задерживаться и вышел из комнаты.

Лэн Сяо был уверен, что видел эту подвеску раньше. Но в своих воспоминаниях, охватывающих всего лишь десяток с лишним лет, он не мог вспомнить её. Значит, он видел её до потери памяти. До прихода в Оплот Чёрного Ветра его память была пуста. Лэн Сяо был уверен, что эта подвеска была чем-то важным, иначе он бы не испытывал таких сильных чувств.

И, судя по реакции Лу Яньси, Лэн Сяо мог утверждать, что тот знал значение этой подвески. Это только подтверждало его догадку: подвеска была не простой.

Теперь, зная важность подвески, Лэн Сяо не мог позволить, чтобы с её владельцем случилось что-то плохое. Именно поэтому он внезапно решил жениться на Лу Яньси.

Лу Яньси действительно был умён. Всего за несколько встреч он понял, что между Лэн Сяо и Шу Чэнем царит разлад. Но он точно не ожидал характера Шу Чэня. Сотрудничество с ним или вызвать его интерес было всё равно что привлечь внимание голодного волка. Если в итоге результат не удовлетворит Шу Чэня, он точно убьёт Лу Яньси.

Лу Яньси не должен умереть, по крайней мере, пока Лэн Сяо не выяснит происхождение

подвески. Поэтому он быстро решил удовлетворить желание Шу Чэня и жениться на Лу Яньси. А что думал сам Лу Яньси, Лэн Сяо не заботило.

План Лэн Сяо был неизвестен Лу Яньси, который в этот момент готовился к побегу.

— Господин Ци, поздравляю, поздравляю! — Чжан Течжу, увидев Лу Яньси, гуляющего с Люй Пином и Сюй Мо по поселению, поспешил поздравить его.

— И вас поздравляю, и вас, — Лу Яньси улыбался в ответ, но в душе чертыхался. От момента их выхода и до встречи с Чжан Течжу он уже потерял счёт тем, кто поздравлял его. Это сильно усложняло его план побега.

— Молодой господин? — Люй Пин тоже понял, что уйти будет не так просто. Не говоря уже о бандитах, которые постоянно следили за ними в Оплоте.

— Сначала назад! — Лу Яньси стиснул зубы, сохраняя улыбку, и сквозь зубы прошипел три слова.

Люй Пин и Сюй Мо, получив приказ, не изменили выражения лиц и продолжили прогулку по Оплоту Чёрного Ветра вместе с Лу Яньси. После бесчисленных поздравлений они наконец вернулись в комнату. Всё было так же, как и до их ухода, но настроение Люй Пина и Сюй Мо было тяжёлым.

Несколько дней назад молодой господин не хотел уходить, а теперь он хотел, но не мог.

— Сегодня ночью разведаем, если не выйдет — будем ждать свадьбы, — Лу Яньси бросил веер на стол, в его голосе слышалась безысходность.

— Молодой господин? — Сюй Мо неодобрительно посмотрел на Лу Яньси. Хотя супруг наследного принца и не женщина, но наследный принц всё ещё жив. Как он мог...

— Лэн Сяо ничего мне не сделает, успокойтесь, — сказал Лу Яньси и подмигнул им. — Разве на свадьбе у великого атамана не выпьют?

Люй Пин и Сюй Мо сразу поняли его намёк, и напряжённые выражения их лиц расслабились. Действительно, на свадьбе в логове бандитов обязательно будут пить. А когда все напьются, они смогут делать что угодно.

С этой мыслью Люй Пин и Сюй Мо успокоились. Оставалось всего семь дней, они могли подождать.

*

— Генерал, — Мэн Цзяи поклонился Лу Юаню, докладывая о скорости продвижения. — С текущим темпом мы достигнем Синьчжоу менее чем за три дня!

— Хорошо. Поступали ли в последние дни сведения из Синьчжоу? — Лу Юань кивнул. Ему не нравился темп продвижения, но он не показывал этого, ведь сейчас он командовал не своими войсками клана Лу.

— Вчера пришли сведения, что пал город Юйчэн, генерал Чжэн отступил с войсками в Лочэн, — Мэн Цзяи вздохнул. Под защитой клана Лу многие генералы Сиюань стали лишь показными фигурами. Именно поэтому Тюрки смогли захватить три города всего за три дня. И именно

поэтому в этот раз снова Лу Юань возглавил армию.

Глядя на седеющие волосы Лу Юаня, Мэн Цзяи вдруг осознал, что великий генерал Вэйюань, прославившийся на весь мир, действительно начал стареть.

— Что вы повесили носы? — Лу Юань, услышав слова Мэн Цзяи, ещё не успел ничего сказать, как заметил, что ближайšie солдаты уже начали опускать головы. Увидев это, он почувствовал, как в нём вспыхнуло безымянное пламя. Он спрашивал о ситуации на фронте не для того, чтобы солдаты падали духом. — В войсках под моим началом нет трусов и солдат, отступающих без боя. Все, поднимайте дух!

Солдаты, услышав его слова, вздрогнули и сразу же воспрянули. Ведь перед ними был первый военачальник Сиюань. Как он мог сравниться с тем Чжэном из Синьчжоу?

Благодаря этим нескольким словам Лу Юаня, дух отряда снова окреп. В сердце каждого солдата была вера. Как клан Ваньци был верой для Хунну, Лу Юань был верой для Сиюань. Именно поэтому его слова, пусть и не очень строгие, подействовали мгновенно.

— Генерал, выступаем прямо сейчас? — Мэн Цзяи, видя ситуацию, посмотрел на Лу Юаня с восхищением. Для генерала достичь такого уровня было уже достижением, ради которого не страшно было и умереть.

В глазах Мэн Цзяи, сейчас, когда боевой дух был на высоте, было самое время двигаться вперёд. Но Лу Юань покачал головой, оглянул отряд и громко произнёс:

— Время на одну палочку благовоний, отдыхаем на месте!

Небольшая сценка с сильным нарушением характера (ООС), не воспринимайте всерьёз:

Ань Цзинсин: Яньси, ты что, мне изменяешь?

Лу Яньси: Нет, Цзинсин, выслушай меня!

Ань Цзинсин: Не хочу слушать, не хочу, не хочу!

Лу Яньси (снимает одежду, действует грубо): Теперь будешь слушать?

Ань Цзинсин (с довольным видом): Хватит, я верю тебе.

<http://bllate.org/book/16474/1497013>